

12. Кучинский, Г. М. Диалог в процессе совместного решения мыслительных задач / Г. М. Кучинский // Проблема общения в психологии / под ред. Б. Ф. Ломова. – М.: Наука, 1991.
13. Ломов, Б. Ф. К проблеме деятельности в психологии / Б. Ф. Ломов // Психологический журнал. – 1981. – Т. 2. – № 5. – С. 3 – 22.
14. Ляудис, В. Я. Продуктивная совместная деятельность учителя с учениками как метод формирования личности / В. Я. Ляудис // Активные методы обучения педагогическому общению и его оптимизации / под ред. В. Я. Ляудис. – М., 1984. – С. 64 – 73.
15. Маствилискер, Э. И. Индивидуальный стиль общения в совместной игровой и предметной деятельности / Э. И. Маствилискер // Вопросы психологии. – 1989. – № 3. – С. 63 – 70.
16. Матюшкин, А. М. Психологическая структура, динамика и развитие познавательной активности / А. М. Матюшкин // Вопросы психологии. – 1982. – № 4.
17. Петровский, В. А. Личность в психологии / В. А. Петровский. – М.; Ростов на Дону: Феникс, 1996.
18. Пиаже, Ж. Психология интеллекта / Ж. Пиаже // Избранные психологические труды. – М.: Международный. пед. акад., 1999.
19. Полуэктова, Н. М. Влияние характера взаимодействия на эффективность совместной групповой мыслительной деятельности / Н. М. Полуэктова, Б. Л. Тихонов // Психологические исследования общения / под ред. Б. Ф. Ломова. – М., 1985. – С. 273 – 285.
20. Пономарев, Я. А. Роль непосредственного общения в решении задач, требующих творческого подхода / Я. А. Пономарев // Проблема общения в психологии / под ред. Б. Ф. Ломова. – М.: Наука, 1981. – С. 79 – 91.
21. Рубцов, В. В. Организация и развитие совместных действий у детей в процессе обучения / В. В. Рубцов. – М.: Педагогика, 1987.
22. Совместная деятельность: методология, теория, практика / под ред. А. Л. Журавлева и др. – М.: Наука, 1988.
23. Тихомиров, О. К. Психология мышления / О. К. Тихомиров. – М.: Изд-во МГУ, 1984.
24. Уманский, Л. И. Методы экспериментального исследования социально-психологических феноменов / Л. И. Уманский // Методология и методы социальной психологии / под ред. Е. В. Шороховой. – М., 1977. – С. 54 – 71.
25. Цуканова, Е. В. Влияние межличностных отношений на процесс общения в условиях совместной деятельности / Е. В. Цуканова // Проблема общения в психологии. – М., 1981.
26. Чернышев, А. С. Социально-психологические основы организованности первичного коллектива / А. С. Чернышев: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1980.
27. Яноушек, Я. Проблемы общения в условиях совместной деятельности / Я. Яноушек // Вопросы психологии. – 1982. – № 6. – С. 57 – 65.
28. Ярошевский, М. Г. Руководитель в ролевой структуре первичного коллектива / М. Г. Ярошевский // Проблемы руководства научным коллективом. – М., 1982. – С. 50 – 73.

УДК 159.944/7

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ГОТОВНОСТИ К СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ Н. В. Сизикова, М. С. Иванов

Конечной целью любой функциональной системы является достижение возможно большего полезного эффекта при минимальных усилиях через оптимизацию ее функционирования [2]. Поэтому основным фактором, предопределяющим высокий спортивный результат, является оптимальное соотношение компонентов готовности (координационных и субординационных механизмов регулирования) и подготовленности (высоких функциональных возможностей органов и систем) спортсменов. Подготовленность обычно рассматривается как уровень тренированности, характеризующий потенциальные возможности спортсмена специализированно для вида деятельности, периода подготовки и квалификации спортсмена. Подготовленность является комплексной характеристикой этапного (перманентного) состояния, которая отражает его возможности к демонстрации спортивных достижений в течение нескольких месяцев.

Готовность же является оперативным состоянием конкретного временного отрезка, способст-

вующим реализации потенциальных возможностей спортсмена, определяемых уровнем подготовленности. Кульминация состояния – соревновательная готовность, т. е. оперативное состояние в процессе данного конкретного соревнования. Показателем готовности служит результат, выступающий в качестве цели, детерминирующей функционирование сложной динамической системы, и понимаемый как показатель совокупности факторов [2].

В психологической литературе уделено значительное внимание конкретным формам готовности: установке (Д. Н. Узнадзе и др.), готовности личности к трудовой деятельности (Н. Д. Левитов, К. К. Платонов, А. Г. Ковалев, А. В. Веденов, Л. А. Кандыбович, П. Р. Чамата и др.), предстартовому состоянию в спорте (А. И. Пуни, Ф. Генев, А. Д. Ганюшкин, О. А. Черникова и др.), готовности к выполнению боевой задачи (М. И. Дьяченко, А. М. Смоляренко и др.), состоянию бдительности оператора (Л. С. Нерсисян, В. Н. Пушкин и др.). Для раскрытия сущности природы психологиче-

ской готовности к трудовой деятельности важное значение имеют проводимые в нашей стране исследования по профессиографическому изучению различных профессий (И. Н. Шпильрейн, С. Г. Геллерштейн и др.), по профпригодности к деятельности (К. М. Гуревич, Г. М. Зараковский и др.), по профессиональному самоопределению (Е. А. Климов, П. Р. Атутов, Е. А. Шумилин, Н. И. Крылов, В. В. Чебышева и др.).

В психологическом словаре готовность трактуется как установка, направленная на выполнение того или иного действия. Эта установка предполагает наличие определенных знаний, умений, навыков; готовность к противодействию возникающим в процессе выполнения действия препятствиям; приписывание какого-либо личностного смысла выполняемому действию. При определении готовности к школьному обучению выделяют общую психологическую готовность, о которой свидетельствуют показатели интеллектуального и сенсомоторного развития, специальную готовность, о которой свидетельствуют достижения по программам дошкольного обучения (счет в пределах десяти, скорость чтения) и общую личностную готовность, как интегративный показатель уже достигнутого психического развития [7].

Готовность как психическое состояние рассматривалась Н. Д. Левитовым. Она понималась автором как целостная характеристика психической деятельности за определенный период времени, показывающий своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующего состояния и психических свойств личности [8]. Н. Д. Левитов подчеркивает, что психическое состояние связано с психическими процессами и с индивидуальными особенностями личности. Психические состояния рассматриваются как переходный этап формирования личности, в связи с чем выделяются состояния, имеющие тенденцию превращаться в черту характера и ситуативные психические состояния. Н. Д. Левитов разграничивает процессы и состояния, утверждая, что психические состояния – фон, на котором проходят психические процессы. Психические состояния весьма различны. Н. Д. Левитов предлагает классифицировать психические состояния по ряду признаков: личностные и ситуативные, состояния глубокие и поверхностные, продолжительные и кратковременные, состояния более или менее осознанные. Наряду с познавательными, эмоциональными и волевыми состояниями автор выделяет психические состояния человека, отражающие его готовность к практической деятельности.

Н. Д. Левитов различает длительную готовность, например, способного и образованного специалиста своей области и временное состояние готовности. Относя последнее к «предстартовым состояниям», он говорит о трех видах такой готовности: обычном, не выделяющемся в положительную или отрицательную сторону, повышенном и пониженном состоянии готовности к работе.

Для понимания сущности психической готовности к деятельности важное значение имеют исследования Д. Н. Узнадзе и его последователей, посвященные проблеме установки. Д. Н. Узнадзе считает, что возникновению любого сознательного психического процесса всегда предшествует психическая «инстанция» на «досознательном» уровне, которая представляет собой готовность субъекта к активности. Это состояние именуется установкой. Установка понимается как своеобразная форма отражения, при которой происходит взаимоотношение и объединение потребности субъекта и внешней среды. Это – целостное состояние личности. Формирование различных установок (по Д. Н. Узнадзе) зависит от обстоятельств жизни: воспитания, впечатлений и переживаний, представляющих для человека существенное значение. В силу всего этого у каждого субъекта выработаны свои особые «фиксированные установки», которые проявляются и становятся основой готовности к деятельности в соответствующих условиях и в определенном направлении [12].

Следует заметить, что не все авторы отождествляют установку и готовность. Существует точка зрения, что эти образования совпадают только в некоторых случаях, «обычно же готовность – более сложное структурное образование».

Согласно взглядам Б. Ф. Ломова, представление об установке как упорядоченном единстве всех биологических и психологических функций дает возможность оценивать состояние готовности как многомерную, многокомпонентную и многоуровневую систему, объединяемую в некоторое единство общим системообразующим фактором. Именно установка является тем направляющим фактором, который объединяет социальные, психологические и биологические компоненты готовности к деятельности [9].

Из высказываний Б. Г. Ананьева можно полагать, что понятие «психологическая готовность» характеризует психологическое соответствие субъекта требованиям соответствующей деятельности [1].

Различие взглядов разных специалистов на понятие «готовность к деятельности», в частности психологической готовности, и разные подходы к ее изучению и оценке были показаны М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбовичем и В. А. Пономаренко [5]. Разные авторы различают общую и ситуативную готовность; длительную готовность и предстартовое состояние, обычное, повышенное и пониженное состояние готовности; готовность с преобладанием познавательных, волевых или эмоциональных компонентов.

С проблемами психологической готовности сопрягаются проблемы мотивационной готовности, которая обычно рассматривается как компонент психологической готовности. О. М. Краснорядцева считает, что проблема психологической готовности целиком сводится к мотивационной готовности, поскольку «под психологической готовностью традиционно понимают психический феномен, посредством которого объясняют устойчи-

вость деятельности человека в полимотивированном пространстве» [6]. Мотивационная сфера традиционно выделяется как связующее звено в профессиональной деятельности, которое обуславливает целенаправленный, сознательный характер действий человека и определяет потенциальные возможности личности. Потребность в том или ином виде деятельности, в организации социального взаимодействия в профессиональной среде, в совершенствовании личности как специалиста с целью реализации потребностей в творческой деятельности, выступая как активный стимул развития личности в целом, в том числе и средствами профессии. Мотивационная готовность есть готовность действующей личности к трансформации деятельности, изменению мотивов как определяющих деятельность при встрече со значимой информацией, способной повлиять на такую трансформацию.

Упоминание о мотивационной готовности мы впервые встречаем у В. Г. Асеева [3]. Мотивационная готовность трактуется автором как фактор, повышающий эффективность деятельности, способствующий мобилизации сил при преодолении трудностей под влиянием определенных обстоятельств, то, что делает деятельность «субъективно значимой по типу желательности (интереса) или по типу необходимости и должествования». Автор считает, что человек чаще останавливается не там, где «не может», а там, где «не хочет», т. е. не видит смысла, не заинтересован.

Все исследователи придерживаются точки зрения, что решающее значение в формировании психологической готовности принадлежит мотивационному компоненту, который является «стержневым, своего рода направляющим образованием», т. к. вне мотива и смысла невозможны ни одна деятельность, не реализуемы никакие, даже самые усвоенные знания и предельно сформированные умения» [10].

Как подчеркивают многие авторы, мотивационная готовность формируется и функционирует в постоянном взаимодействии личности с окружающей средой. В качестве элемента психологической готовности она проявляется в следующих видах: заблаговременная и непосредственная мотивационная готовность. Первая носит долговременный характер, является основополагающей в выборе личностных стратегических целей деятельности, в поисках оптимальных путей решения долговременных задач, построения внутренней психологической линии поведения и деятельности. Вторая – непосредственная мотивационная готовность – представляется актуализированным аспектом мотивационного потенциала личности как действующие потребностно-мотивационные состояния. Непосредственная мотивационная готовность человека возникает в случае, когда человек оказывается перед необходимостью совершения действий по достижению конкретной, личностно значимой цели. Именно тогда те или иные компоненты структуры мотивационной готовности актуализируются проблемной ситуацией, на основе которых субъект оценивает значимость и

трудность решаемой задачи, затраты времени и сил, прогнозирует последствия.

В мотивационной готовности личности к профессиональной деятельности, как правило, выделяются различные уровни и направленность. При этом к определению уровня мотивационной готовности субъекта можно подходить с двух сторон согласованности интересов: с позиции личности и с позиции социальной организации – общества. Мотивационная готовность личности в процессе своего функционирования непосредственно сопряжена с различными социальными условиями, в которых она реализует свою деятельность, и ролевыми требованиями, которые ей предъявляет социальный институт (школа, вуз, трудовой коллектив и т. д.). Различие уровней мотивационной готовности возникает в результате различной социальной включенности личности в социальную деятельность. Социальную включенность субъекта с позиции социальной организации, исходя из соответствия интересов человека предъявляемым к нему ролевым требованиям и условиям профессиональной деятельности, автор предлагает определять через их соотношение в системе мотивации личности. Показателем непосредственного проявления того или иного уровня мотивационной готовности личности прежде всего является ее самореализованность (через согласованность личных интересов с условиями и нормами профессиональной деятельности). Этот показатель характеризует ту часть структурных элементов мотивационной готовности личности, которые реализуются в ролевых требованиях и условиях профессиональной деятельности, и отражают полноту реализации профессиональных интересов, социальных ожиданий и притязаний личности в реальных условиях профессионального труда.

Ж. А. Сорокина предлагает понимать психологическую готовность как целостное психологическое образование, которое проявляется в снятии барьера между реальным и желаемым состоянием на всех психологических уровнях её организации: когнитивном, мотивационном, эмоционально-волевом, операционально-поведенческом. Психологическая готовность выступает как сложная интегративная структура, возникающая в жизненном опыте личности [11].

Проблема соответствия реального и идеального активно изучается в психологии в последнее время и в основном в исследованиях самореализации личности. П. П. Горностай даже вводит понятие «психологическая готовность к самореализации», понимая под ней системное явление, проявляющиеся в виде ситуативной (например состояние вдохновения) или долговременной, устойчивой готовности, являющихся диалектическим единством психических состояний и свойств личности. Готовность представляет собой систему личностной и функциональной, а также содержательной и оценочной сторон. Выделенные блоки – это различные формы проявления готовности, встречающиеся в реальной жизнедеятельности субъекта [4].

Таким образом, характеризуя состояние проблемы психологической готовности и, в частности, готовности к спортивной деятельности, следует отметить, с одной стороны, достаточную степень изученности этих вопросов, с другой стороны – наличие весьма существенных проблем, в том числе методологического характера.

Как первую проблему необходимо отметить наличие множества подходов к понятию «психологическая готовность». Наиболее общее среди всех подходов – это крайне размытое определение, которое сводится к тому, что психологическая готовность – это некоторое «интегративное» состояние субъекта, определяющееся состояниями различных психологических элементов (сознания, личности, мотивации, эмоций, воли и т. д.), при котором человек готов выполнить некоторое действие. Это определение представляется довольно очевидным и не раскрывает сущности готовности, не вносит в определение этого понятия сколько-нибудь существенной ясности. Попытки отдельных авторов подойти к пониманию готовности с позиций конкретных теорий (установки, деятельности, структуры личности) зачастую заканчиваются интеграцией понятия «готовность» с каким-либо разработанным в конкретной теории понятием и соответственно потерей самостоятельного научного содержания понятия «готовность» (например, при рассмотрении готовности через призму теории установки, готовность фактически отождествляется с собственно установкой). Поэтому при изучении готовности мы должны принять решение – выбрать теорию, в рамках которой изучалась готовность, и продолжать ее изучение в рамках этой теории, либо использовать эклектическое, но крайне размытое общепсихологическое понятие, либо попытаться предложить собственную теоретическую модель.

Вторая проблема касается готовности к спортивной деятельности. Применительно к спорту, готовность понимается в основном как оперативная готовность к конкретным соревнованиям (стартам). Даже когда авторы разделяют готовность на постоянную и оперативную, под постоянной понимается на самом деле поддерживаемая длительное время оперативная готовность к соревнованиям. Иными словами, изучается готовность к действию (спортивному старту), а не деятельности. Собственно, готовность к спортивной деятельности как направлению жизненного пути специально не изучается.

В этой связи обнаруживается проблема отсутствия четкой классификации предметов изучения. Встречаются исследования готовности к соревнованиям как оперативная готовность выступить на пределе своих возможностей. Совершенно другой проблемой представляется готовность к спортивным достижениям (достижению высокого спортивного результата в процессе спортивной карьеры) как более широкая целевая установка, чем го-

товность к соревнованию. Еще более широким предметом, как уже отмечалось, является готовность к самореализации в спортивной деятельности. Иными словами, психологическая готовность может изучаться как многоуровневое понятие, имеющее, как минимум, три уровня – готовность к действию, готовность к деятельности, готовность к самореализации (т. е. в данном случае как к системе деятельностей, жизни в целом). Изучение психологической готовности как многоуровневого явления позволит систематизировать существующие представления и конкретизировать размытые представления о готовности.

Литература

1. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания [Текст] / Б. Г. Ананьев. – 3-е изд. – М., 2002.
2. Анохин, П. К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы / П. К. Анохин. – М., 1978.
3. Асеев, В. Г. Мотивация поведения и формирование личности / В. Г. Асеев. – М., 1976.
4. Горностай, П. П. Готовность личности к саморазвитию как психологическая проблема / П. П. Горностай // Проблемы саморазвития личности: методология и практика: сб. науч. трудов. – М., 1990. – С. 126 – 138.
5. Дьяченко, М. И. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях. Психологический аспект / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, В. А. Пономаренко. – Барнаул: БГУ, 1985.
6. Краснорядцева, О. М. Мотивационная готовность педагогов к использованию психологической информации в диагностической деятельности / О. М. Коаснорядцева // http://www.informika.ru/text/magaz/pedagog/pedagog_7/a16.htm.
7. Краткий психологический словарь / под общей ред. А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского; ред.-сост. Л. А. Карпенко. – 2-е изд., расширенное, испр. и доп. – Ростов-на-Дону: ФЕНИКС, 1998.
8. Левитов, Н. Д. О психологических состояниях человека / Н. Д. Левитов. – М., 1964.
9. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М.: Наука, 1984.
10. Санжаева, Р. Д. Психологическая готовность к деятельности и диспозиционное поведение личности / Р. Д. Санжаева. – Хабаровск, 2003.
11. Сорокина, Ж. А. Модель развития психологической готовности студентов к профессиональной деятельности средствами саморегуляции / Ж. А. Сорокина // <http://www.emissia.50g.com/offline/2006/1095.htm>.
12. Узнадзе, Д. Н. Психология установки / Д. Н. Узнадзе. – СПб: Питер, 2001.